

ПОКАЖИТЕ НАМ ЗЛО

Отказ властей Москвы
установить «око Саурана»
и северокорейская реакция
на фильм «Интервью»
превращают их в киношных
«злодеев» - но очень разных

Игорь Крючков

На рубеже 2014 и 2015 годов произошло сразу два политических скандала, связанных с кинематографическими новинками. Самый громкий – это срыв премьеры «Интервью», комедии о злоключениях американского журналиста в глубоко прогнившей КНДР, который вылился в террористическую угрозу. Второй скандал связан с премьерой третьей части приключенческой саги «Хоббит», которая в России отозвалась многострадальными попытками установить «око Саурана» то в Москве, то в Санкт-Петербурге – которые в итоге закончились ничем. Но оба инцидента позволяют сделать о властях КНДР и России важные выводы.

Первый, далеко не оригинальный вывод – и официально Пхеньяну, и Москве не хватает самоиронии. Обоих скандалов можно было бы избежать, если бы власти этих двух стран понимали, когда защищать символы своей государственности уместно, а когда – уже почти смешно.

Американский фильм «Интервью», который должен был выйти в кинотеатрах по всем США за неделю до Рождества, должен был стать очередной плоской комедией, за просмотром которой массовому зрителю приятно скоротать праздничный вечер. Сюжет был тоже не слишком оригинален, учитывая, на каком уровне находятся взаимоотношения США и КНДР.

Два американских журналиста, чье шоу так любит лидер КНДР Ким Чен Ын, принимают приглашение политика взять у него интервью. Одновременно ЦРУ уговаривает журналистов убить Ким Чен Ына, чтобы в Северной Корее, наконец, сменилась власть с коммунистической диктатуры на какую-либо демократию. Журналисты оказываются в КНДР и переживают различные нелепые переипетии – вместе с Ким Чен Ыном, который то выглядит настоящим тираном, то показывает свою человеческую сущность. В итоге северокорейского лидера, преследующего героев на вертолете, расстреливают из танка, а режим КНДР становится на демократические рельсы.

Пхеньян выступил с резкой критикой «Интервью» практически сразу, как стала известна фабула. Эта реак-

ция была бы оправдана, если бы сами власти КНДР не выпускали регулярно пропагандистские фильмы о том, как доблестная северокорейская армия превращает США в радиоактивный пепел. Бряцание бутафорскими стратегическими ракетами (в том смысле, что ракеты у Пхеньяна есть, но они не летают) и гротескно жесткие угрозы в адрес Вашингтона КНДР практикует десятилетиями, и это уже давно стало темой для шуток во всем мире. Поэтому заведомо плоская американская комедия, где происходит убийство действующего правителя Северной Кореи, – это логичный результат развития отношений двух стран, причем именно Пхеньян сделал премьеру «Интервью» возможной.

Российские власти, в свою очередь, попались на ту же удочку впервые за долгое время. «Око Саурана» должно было появиться на одной из башен Москва-сити в качестве рекламы фильма «Хоббит: Битва пяти воинств», вышедшего на экраны в декабре. Речь об экранизации первой художественной книги британского литературоведа Джона Роналда Руэла Толкина, которая, по большому счету, является детской сказкой. Однако именно в этой сказке отечественные депутаты и православные иерархи внезапно обнаружили признаки крамолы. Мол, толкиновское «Око Саурана» – это и видоизмененный образ дьявола, и символ тоталитарной власти СССР, который навязывает нам Запад.

Толкин не скрывал, что в сюжете своей саги «Властелин колец» – продолжении книги «Хоббит» – заимствовал кое-какие черты для своей мрачной страны Мордор и ее повелителя Саурана из реалий Советского Союза (а также, кстати, из реалий нацистской Германии), кроме того, в принципе намекал на события Второй мировой войны. Но почему депутаты Москвы и Санкт-Петербурга решили защищать российскую общественность от рекламного «Ока Саурана», когда сама общественность не видела в этом никакого покушения на государственную идею современной России, – неясно.

Можно предположить, что борьба с вымышленным злом стала сегодня главным политическим инструментом в России для сплачивания нации. Началось это примерно тогда же, когда в провластных СМИ начала разрастаться пропагандистская кампания о западной угрозе на фоне украинских событий. Эта отечественная пиар-кампания очень напоминает политтехнологии Северной Кореи, настраивающей своих граждан против США вне зависимости от наличия или отсутствия реальности угрозы.

Между тем, реакция северокорейских и российских властей на «Интервью» и «Хоббита» соответственно говорит и о важном различии, которое пока сохраняется. И в этом второй важный вывод.

КНДР поддержала взлом компьютерных систем компании Sony, снявшей «Интервью», а также террористические угрозы в адрес всех американских кинотеатров, которые согласились взять ленту в прокат. Повторение нью-йоркских терактов 11 сентября 2001 года, которое пообещала малоизвестная группа хакеров «Хранители мира», малореально, утверждают американские спецслужбы. Трудно доказать и то, что власти Северной Кореи финансировали хакеров. Однако сам факт, что КНДР с радостью солидаризируется с людьми, грозящими смертью всем, кто посмотрит смешной фильм, доказывает: эта страна с радостью поддерживает образ параноидальной диктатуры, который высмеивается в «Интервью». Лидер Северной Кореи хочет выглядеть неуравновешенным кровожадным деспотом – ровно таким, как показано в плоской комедии для семейного просмотра на Рождество.

Российские власти, напротив, потратили серьезный «админресурс» на то, чтобы сорвать установку «Ока Саурана» в двух отечественных столицах. То есть, по крайней мере, бессознательно депутаты, даже особенно агрессивные в своем показном патриотизме, не желают, чтобы Россия ассоциировалась с пусть сказочными, но силами зла на международной арене. Впрочем, отечественных фанатов Толкина эта новость утешит только отчасти. **МП**